

УДК 159.955

Образ мира и когнитивная карта как способы описания мыслительной деятельности

Д. Ф. Даутов

(Донской государственный технический университет)

Приводятся результаты теоретического исследования понятий «образ мира» и «когнитивная карта». Выделяются и описываются основные их составляющие. Дается качественный анализ полученных данных.

Ключевые слова: образ мира, когнитивная карта, мыслительная деятельность.

Введение. Мыслительная деятельность является динамической структурой, в которой между объектом и предметом существует особая связь, обеспечивающая переход от субъекта к объекту и наоборот. Такого рода взаимосвязь позволяет рассматривать мышление как открытую систему, испытывающую влияние не только представленного процесса и личностных качеств человека, но и психологической ситуации, в которой он действует, субъективного отражения действительности. Носителями этой взаимосвязи могут являться такие феномены психической жизни, как образ мира или когнитивная карта.

Целью настоящей работы является рассмотрение на теоретическом уровне понятий «образ мира» и «когнитивная карта» как способов описания мыслительной деятельности.

Понятие «образ мира». В отечественной психологии при описании мышления, как правило, пользуются понятием «образ мира», под которым А. Н. Леонтьев понимал построение многомерной картины реальности. А. Н. Леонтьев считал исследование образа мира основной проблемой всей психологической науки.

По его мнению, любое внешнее воздействие вызывает изменение образа мира в целом, а не только той части, которая непосредственно взаимодействовала с этим воздействием. Таким образом, мышление — это один из уровней деятельности во взаимодействии человека с миром, и сам процесс мышления, исходя из концепции, являет собой вписывание этого воздействия в образ мира при решении мыслительных задач [1].

Более развёрнутое определение этого термина было предложено последователями А. Н. Леонтьева, такими как С. Д. Смирнов, В. В. Петухов и Б. М. Величковский. Образ мира в их интерпретации можно определить как многоуровневую систему представлений человека о мире, других людях, себе и своей деятельности, которая возникает и эволюционирует как целостное интегральное образование познавательной сферы личности, не отождествляемое с самой личностью [2, 3].

По своему строению образ мира делится на поверхностные и ядерные слои. Идея стратификации принадлежит С. Д. Смирнову [2] и получила своё развитие в работах таких исследователей, как В. В. Петухов, А. П. Стеценко, В. Е. Клочко, О. М. Краснорядцева и др.

Ядерные структуры образа мира включают в себя отражение деятельности человека и свойств предметов, открываемых в её процессе, т. е. сверхчувственных качеств предметов и существенных характеристик. Поверхностные слои — это «чувственно оформленная картина внешней реальности» [2]. В. В. Петухов делает важное уточнение в этом определении. Поверхностный слой — это представление о мире, ядерный слой — представление мира [3].

В этом смысле ядерные структуры можно определить как основу существования человека в качестве сознательного существа, которая воссоздаёт его реальные связи с окружающим миром

в виде психических образов и не зависит от рефлексии по поводу их существования. Поверхностные структуры связаны с познанием мира через построение определённых представлений о нём.

Дальнейшую разработку структурных компонентов образа мира продолжила Е. Ю. Артемьева, в концепции которой были выделены уже три слоя [4].

Первый слой — это перцептивный мир, где модально представлены образы предметов, которые составляют поверхностные элементы образа мира.

Второй — это слой амодальных структур, которым соответствуют ядерные глубинные структуры.

Третий — это промежуточный слой, являющийся переходным между поверхностными и ядерными слоями.

По мнению А. К. Белоусовой, такое деление образа мира на слои «говорит о возможности существования некоего переходного слоя, в котором осуществляется перенос специфики модальных восприятий в амодальный образ мира» [5].

При этом Е. Ю. Артемьева через введение ещё одного компонента выстраивает соответствие образа мира на микроуровне, мыслительному процессу на макроуровне, где переходному слою образа мира соответствует сам образ мира, как передаточное звено между объектом и субъектом мышления [4].

Предпринимая попытку решения дихотомии субъективно-объективного, В. Е. Ключко пошёл по принципиально иному пути. В своей теории он отходит от традиционного понимания образа мира. Согласно этой теории, человек понимается как психологическая система, в которой можно выделить следующие компоненты: «субъективную компоненту (образ мира, составляющий для человека его действительность), деятельную компоненту (образ жизни человека и его действительности) и саму действительность — многомерный мир человека, онтологическое основание его жизни, определяющей сам образ жизни и определяемый ею» [6].

Таким образом, В. Е. Ключко показал целый слой психологической реальности, который существует между объектом и субъектом мышления, между миром и человеком. В этой психологической реальности кроме непосредственно образа мира его органичной частью является также и психологическая ситуация.

Развитию этих представлений послужила работа О. М. Краснорядцевой, направленная на выявление особенностей формирования образа мира в условиях реальных процессов познания. В работе прежде всего представлено уточнённое и переосмысленное соотношение устоявшегося в психологии мышления понятия «ценностно-смысловая структура» [7]. Это, по мнению О. М. Краснорядцевой, «есть особая характеристика (здесь и теперь) сектора действительности, а объективная предметная структура, которая является носителем ценностно-смысловой структуры, и есть то, что определяется понятием «психологическая ситуация» <...> Ценностно-смысловая структура... является и продуктом деятельности в каждый момент времени, и тем, что определяет дальнейшее движение процесса деятельности» [7].

Образ мира как составляющая единой психологической системы, в отличие от ценностно-смысловой структуры — это более стабильное и целостное образование. В этом плане ценностно-смысловая структура есть активная, «напряжённая» часть образа мира, часть действительности, «осмысленно переживаемая».

Перечисленные особенности образа мира, рассмотренные в рамках различных подходов, свидетельствуют о том, что он может выполнять функцию промежуточного звена в мыслительной деятельности, являясь при этом фундаментальным условием развития и реализации всех познавательных процессов.

Понятие «когнитивная карта». В зарубежной психологии для описания мыслительной деятельности используется целая группа феноменов, объединённых под общим названием — «когни-

тивная карта». Данное понятие имеет много общего с термином «образ мира», используемым в трудах отечественных психологов, однако есть и отличия.

Впервые когнитивная карта упоминается Э. Толменом в 1948 году. Понятие упоминается в связи с мыслительной активностью крыс при решении пространственных задач. Э. Толмен обратил внимание на то, что крыса, пройдя лабиринт в первый раз, в дальнейшем может безошибочно найти выход, даже если идёт к цели другим путём. Всё это, по мнению Э. Толмена, говорило о том, что на уровне психологического отражения животное сделало приблизительную схему пространства, которая помогает ориентироваться [8].

Его исследования были продолжены на уровне человеческого мышления в работе Р. Даунзама, Д. Стея, подробно описанной в книге И. Пригожина и И. Стэнгерс «Порядок из хаоса» [9], в которой изучались особенности решения пространственных задач человеком при ориентации в знакомой среде. В этом исследовании наравне с понятием «когнитивная карта» использовалось и другое — «психологическая карта». В общем виде психологическая карта — это структурированное и упорядоченное представление о реальности, делающее её более конкретной, но не сводимой к модельным стимулам.

В соответствии с представлениями авторов, психологическая карта личности как система имеет чётко выраженную структуру. Её начальный элемент представлен своеобразной схемой тела, называемой «вместилищем». Это понятие введено М. Джонсоном и развито С. Мильграмом, который занимался его исследованием в рамках концепции психологической карты. Вместилище — это когнитивная карта тела, выполняющая функцию включения в свой состав определённых объектов и их исключение из своего состава. М. Джонсон использует простую метафору для подтверждения своей теории: «Поле зрения понимается как вместилище, например вещи входят в поле зрения и выходят из него». По мнению М. Джонсона и С. Мильграма, схема вместилища внутренне значима в силу наличия у человека опыта взаимодействия со своим телом [10].

По мнению С. Мильграма, любой концепт множества в действительности вписывается во вместилище. Это означает, что вместилище является когнитивной картой меньшего размера в карте большего размера, представленной большими и сверхбольшими объектами типа города или государства [10]. Иерархия когнитивной карты представлена через её категоризацию. Э. Рош вместе с К. Мервис и другими своими коллегами выделила три иерархических уровня:

- 1) базовый уровень, где члены категорий когнитивной карты воспринимаются по сходным общим очертаниям;
- 2) нижележащий уровень, где категории базового уровня конкретизируются до своих прототипов;
- 3) вышестоящий уровень, где категории базового уровня абстрагируются до самых общих понятий [11].

Как видно из этой модели построения когнитивной или психологической карты, наиболее важным является базовый уровень, на основе которого происходит структурирование знания, усваиваемое человеком в процессе мыслительной деятельности.

Несколько иное представление о психологической карте встречается в работах С. Фоконье. По его мнению, психологическая карта как элемент мыслительной деятельности является частью более общего феномена, который получил название «ментальное пространство» [12].

Исходя из представлений С. Фоконье, психологическая карта — это субъективное представление действительности, окружающей человека, образ того, как человек запечатлевает окружающей его предметный мир. В дальнейшем события и явления окружающего мира посредством механизмов восприятия превращаются в субъективные образы. Эти образы: зрительные, слуховые, кинестетические, обонятельные — формируются в единую картину окружающей действительности, становясь тем самым своеобразным ментальным пространством субъекта.

Таким образом, теория психологических карт С. Фоконье включает: ментальные пространства и психологические карты, структурирующие это пространство. Ментальное пространство в этой теории представляет собой среду концептуализации и мышления. Исходя из этого, любому конкретному положению дел, находящемуся в стадии становления, соответствует определённое ментальное пространство. С. Фоконье предположил, что в мыслительных процессах, основанных на ментальных пространствах, используются следующие стратегии:

1. Устранение имеющихся в пространстве противоречий.
2. Максимально возможное увеличение общих базовых предпосылок для смежных пространств.
3. Перевод элементов, находящихся в центре внимания данного пространства, на задний план в будущих пространствах.

В теории психологических карт С. Фоконье ментальные пространства заменяют собой ситуации и возможные варианты их развития. Представленные стратегии позволяют ментальному пространству заменять возможные ситуации, то есть те варианты, которые потенциально возможны или реально реализуемы субъектами. В этом ментальные пространства С. Фоконье и психологическая ситуация В. Е. Ключко в некоторой степени похожи, с той разницей, что психологическая ситуация не выходит за пределы «здесь и сейчас».

Заключение. В целом основные положения, характерные для отечественных теорий, использующих понятие «образ мира», и зарубежных теорий, использующих понятие «когнитивная карта» (или, иначе, «психологическая карта»), сходны между собой, что в дальнейшем может привести к их объединению в рамках единой психологической теории. Во-первых, они являются продуктами взаимодействия мира и человека, при этом сами обуславливают особенности этого взаимодействия. Во-вторых, данные феномены существуют на границе между субъективным и объективным в мыслительной деятельности и не принадлежат ни одному из них. В этом смысле они составляют единое целое, где образ мира является более общим элементом, описывающим структуру, каркас мышления, а когнитивная карта — частным элементом, позволяющим более полно представить содержательную сторону этой структуры.

Библиографический список

1. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения: в 3 т. / А. Н. Леонтьев. — Москва: Педагогика, 1983. — Т. 2. — 517 с.
2. Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психологического отражения / С. Д. Смирнов. — Москва: МГУ, 1985. — 486 с.
3. Петухов, В. В. Образ мира и психологическое исследование познания / В. В. Петухов // Вестник Московского ун-та. — 1984. — № 4. — С. 13—21.
4. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева. — Москва: Наука, Смысл. — 1999. — 406 с.
5. Белоусова, А. К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности / А. К. Белоусова. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2002. — 360 с.
6. Ключко, В. Е. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский. — Томск: Изд-во ТГУ, 2000. — 317 с.
7. Краснорядцева, О. М. Психологические механизмы возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / О. М. Краснорядцева. — Москва, 1996. — 302 с.
8. Тихомиров, О. К. Психология мышления / О. К. Тихомиров — Москва: Академия, 2002. — 362 с.
9. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стэнгерс. — Москва: Прогресс, 1986. — 240 с.

10. Мильграм, С. Эксперименты в социальной психологии / С. Мильграм. — Санкт-Петербург: Питер, 2001. — 280 с.
11. Рош, Э. Проблемы категоризации / Э. Рош. — Москва: Просвещение, 1985. — 342 с.
12. Фоконье, С. Ментальные пространства / С. Фоконье. — Москва: Просвещение, 1991. — 493 с.

Материал поступил в редакцию 30.03.2012.

References

1. Leont`ev, A. N. Izbranny`e psixologicheskie proizvedeniya: v 3 t. / A. N. Leont`ev. — Moskva: Pedagogika, 1983. — T. 2. — 517 s. — In Russian.
2. Smirnov, S. D. Psixologiya obraza: problema aktivnosti psixologicheskogo otrazheniya / S. D. Smirnov. — Moskva: MGU, 1985. — 486 s. — In Russian.
3. Petuxov, V. V. Obraz mira i psixologicheskoe issledovanie poznaniya / V. V. Petuxov // Vestnik Moskovskogo un-ta. — 1984. — № 4. — S. 13—21. — In Russian.
4. Artem`eva, E. Yu. Osnovy` psixologii sub`ektivnoj semantiki / E. Yu. Artem`eva. — Moskva: Nauka, Smy`sl. — 1999. — 406 s. — In Russian.
5. Belousova, A. K. Samoorganizaciya sovmestnoj my`slitel`noj deyatel`nosti / A. K. Belousova. — Rostov-na-Donu: Izd-vo RGPU, 2002. — 360 s. — In Russian.
6. Klochko, V. E. Samorealizaciya lichnosti: sistemny`j vzglyad / V. E. Klochko, E` . V. Galazhinskiy. — Tomsk: Izd-vo TGU, 2000. — 317 s. — In Russian.
7. Krasnoryadceva, O. M. Psixologicheskie mexanizmy` vzniknoveniya i regulyacii my`shleniya v real`noj zhiznedeyatel`nosti: avtoref. dis. ... d-ra psixol. nauk / O. M. Krasnoryadceva. — Moskva, 1996. — 302 s. — In Russian.
8. Tixomirov, O. K. Psixologiya my`shleniya / O. K. Tixomirov — Moskva: Akademiya, 2002. — 362 s. — In Russian.
9. Prigozhin, I. Poryadok iz xaosa / I. Prigozhin, I. Ste`ngers. — Moskva: Progress, 1986. — 240 s. — In Russian.
10. Mil`gram, S. E`ksperimenty` v social`noj psixologii / S. Mil`gram. — Sankt-Peterburg: Piter, 2001. — 280 s. — In Russian.
11. Rosh, E`. Problemy` kategorizacii / E`. Rosh. — Moskva: Prosveshhenie, 1985. — 342 s. — In Russian.
12. Fokon`e, S. Mental`ny`e prostranstva / S. Fokon`e. — Moskva: Prosveshhenie, 1991. — 493 s. — In Russian.

IMAGE OF THE WORLD AND COGNITIVE MAP AS METHODS OF COGITATIVE ACTIVITY DESCRIPTION

D. F. Dautov

(Don State Technical University)

The theoretical research on the "image of the world" and "cognitive map" concepts is resulted. Their basic constituents are identified and described. The qualitative analysis of the obtained data is given.

Keywords: *image of the world, cognitive map, cogitative activity.*